

Холодный женский голос сказал:

- Мы прибыли на следующую остановку, пожалуйста, приготовьтесь выйти.

Но никто не спешил выходить, и все продолжали сидеть на своих местах.

За исключением Дон Сю, который испытывал ужасную боль. Чтобы спасти свою последнюю жизнь, он отказывался открывать глаза, сколько бы его ни кусала собака. Эта настойчивость может быть восхитительна со стороны, но он чувствовал себя так, как будто пережил Лин Чи. Он в отчаянии закрыл глаза и в конце концов даже не смог встать. Когда он услышал объявление, укусившая его тварь исчезла, и он бросился к двери.

Затем он ударился всем телом о закрытую дверь.

- Ч-что... почему дверь не открыта?!- Он был в ужасе!

- Что?!- Остальные тоже отреагировали после этого. Ли Юген вскочил со своего места, как будто кто-то укусил его за задницу, и бросился к двери.

- Разве мы не прибыли?! Почему мы не можем выйти?! - Судя по голосу Сюн Цзябао, он плакал из-за истории "возлюбленная детства выходит замуж за кого-то другого".

Син Мэн взял Ю И за руку и толкнул дверь свободной рукой.

- Она действительно закрыта, что происходит?

Никто не мог ему ответить. За исключением его самого и Ю И, все остальные так или иначе пострадали. Они даже слышали, как плачет Ци Сяокуй, как тяжело дышит Дон Сю. Он нахмурился и решительно толкнул дверь, но она снова осталась неподвижной.

- Это...

Он хотел спросить Ю И, что тот думает, когда услышал, как тот сказал:

- Слушай.

Син Мэн остановился. Неизвестно когда, но все окружающие звуки внезапно исчезли!

Детский смех, ругань учителя и голос водителя - все исчезло. Кроме звуков, издаваемых их группой, не было никаких других голосов!

Когда все исчезло?

- Какого черта происходит?! - Плачущий голос Ли Югена заразил всех тревогой и паникой. Он навалился на дверь и несколько раз ударил по ней кулаком. - Выпустите меня!

Он отчаянно хотел покинуть этот автобус, ему нужно было забыть о том, что произошло и что он сделал.

Да, выйти и забыть все, что случилось в автобусе.

Он ничего не сделал, вот так, он ничего не сделал. Он даже не мог контролировать свою собственную жизнь, как он мог заботиться о ком-то еще. Даже если он любит свою мать... он должен стремиться к собственному выживанию в первую очередь.

Да, вот так.

Остальные не знали, о чем думает Ли Юген, и им было все равно. Они уже привыкли к его эмоциональным срывам.

- Вероятно, есть задание, которое мы еще не закончили, поэтому дверь не открывается, - догадался Синс Мэн.

- Какое задание?! - Сюн Цзябао повысил голос. - Там говорилось, что нам просто нужно избежать взгляда Медузы и остаться в живых до следующей остановки!

- Это же игра! - Син Мэн тоже не хотел в это верить, но другого ответа не было. - Это не простая игра в побег... может быть, мы еще не видели самого страшного, вот почему мы не можем уйти.

- самого страшного? - Дон Сю поджал губы. - Как тот "демон" в последнем автобусе?

- Это только мое предположение. Например, мы всегда должны видеть последнего босса и убить его, чтобы увидеть, как появляется выходящий "портал", - попытался проанализировать Син Мэн. - Мы видели его в последнем автобусе. Хотя мы и не убили его, мы дожили до лимита по времени... В этот раз мы не знаем, есть ли лимит.

Все они сидели с закрытыми глазами и не видели, есть ли вокруг них часы.

Они все замолчали. В безмолвном автобусе время, казалось, остановилось. Они застряли в автобусе, и никаких признаков того, что двери скоро откроются, не было.

- Ждать не получится, давай подумаем, как нам выбраться, - сказал Дон Сю. - Согласно моему собственному анализу, есть два способа выбраться отсюда. Первый - это выбить дверь или окно в автобусе и прыгнуть, но поскольку мы не знаем, что ждет нас снаружи, мы можем умереть, когда выпрыгнем. Кроме того, есть шанс, что мы не сможем разбить стекло, поэтому мы можем выбрать только второй вариант и это... открыть глаза.

Действительно, согласно нынешнему развитию событий, есть только один возможный путь. Ход игры, очевидно, застрял, что-то нужно сделать, чтобы запустить сюжет. Открыть глаза - это единственный выбор, но кто это сделает? А Медуза?

И никто не знает, что произойдет после того, как сюжет будет запущен. Может быть, все будет так же, как тогда, когда Ли Юген умер, едва войдя в автобус и ничего не увидев. После их последней смерти никто не осмеливается открыть глаза.

- У меня только одна жизнь ... - Ли Юген прижался к двери и покачал головой. - Я больше не могу умирать!

- Я тоже,- согласился Дон Сю. - Поскольку мы команда, мы должны сотрудничать друг с другом во время кризиса и гарантировать, что все останутся живы. Я умирал дважды, так же как Ли Юген и Сюн Цзябао. Если мы умрем еще раз, для нас все будет кончено. На этом уровне Сюн Цзябао имеет только две жизни, в то время как у меня и Ли Югена осталась только одна.

Син Мэн не произнес ни слова.

Видя, что он отказывается отвечать, Дон Сю сказал:

- У вас четыре и пять неиспользованных жизней. Это не будет проблемой для вас двоих, и вы спасете своих товарищей по команде, разве это не лучший вариант?

Ци Сяокуй вытерла слезы с лица и саркастически усмехнулась, хотя ее голос все еще был хриплым от слез:

- Лучше для кого? Для того, кто умрет вместо тебя?

- Ты!- Дон Сю пришел в ярость. - Я все равно не открою глаза, все зависит от тебя!

Все снова замолчали.

Через некоторое время Сюн Цзябао прошептал:

- Он прав.

Син Мэн поджал губы, чувствуя боль в сердце.

Тот Сюн Цзябао, который любил говорить о "дружбе" и "верности", может никогда больше не появиться.

По мере приближения тени смерти природа человеческого эгоизма усиливается до предела, пока не становится неуязвимой.

- Я... - Син Мэн был готов что-то сказать, но Ю И перебил его.

- Я сделаю это.

Когда он услышал это, Син Мэн тут же занервничал и кинулся останавливать его, но Ю И настаивал.

- Ты не можешь быть тем, кого каждый раз прижимают к стенке, кто-то ещё должен помочь.

Верно. Дон Сю и Ли Юген явно никогда не предложат себя и Сюн Цзябао стал таким же. Он не мог заставить Ци Сяокуй пойти на такой риск. Фактически, он всегда знал, что каждая проблема будет попадать на их с Ю И головы. Он также знал, что если они попробуют отказаться, все разозлятся на них, будто они заслуживают смерти.

Но когда он услышал, что Ю И говорит это так небрежно, его гнев исчез и он сжал ладонь Ю И, когда говорил:

- Я сделаю это.

Сказав, он не стал дожидаться ответа Ю И и стянул повязку.

Глаза Син Мэна расширились после того, как он дважды моргнул, чтобы привыкнуть к свету.

Все было так же, как и в предыдущем автобусе, за исключением пассажиров NPC, но это не значит, что места пусты. Вовсе нет, они наполнены...

Куклами!

Они, вероятно, были сделаны из воска, так как у них были живые лица и тела, но они были вдвое меньше человеческого существа. Они были одеты в шелковые одежды и, от матросских костюмов до юбок на подтяжках, все они были женскими куклами!

- Брат, посмотри на меня! Посмотри на меня!

- Вау! Кто-то открыл глаза! Слушай, я Дуодуо!

- Заткнись, Дуодуо! Брат, это я! Хей Чжи, который освободил тебе место!

Хей Чжи...

Син Мэн опустил глаза и увидел перед собой куклу-принцессу лет пяти-шести, которая смотрела на него красными стеклянными глазами. Он смотрел прямо на него и смеялся от радости:

- Брат меня видит! Он может!

У Син Мэна начал потеть лоб. Он шагнул назад, пока не уперся спиной в стену, и посмотрел на руку Хей Чжи. В этих изящных руках было пять черных когтей, сверкающих ядовитой злобой. Думая о том, что быть схваченными такими руками, Син Мэн отвернулся, чтобы не смотреть на них.

Он уже собирался объяснить Ю И ситуацию, когда увидел, что Ю И уже снял повязку и приподнял одну бровь при виде этой сцены.

- Интересно.

Син Мэн:

- ...

Какую часть всего этого ты находишь интересным?

Купе наполнилось детским смехом, и тишина, царившая до этого, казалась иллюзией, даже те, кто сидел с закрытыми глазами, отчетливо слышали ее. Ци Сяокуй на мгновение заколебалась, прежде чем открыть глаза.

На сиденье рядом с ней сидела кукла в черном платье и с улыбкой на лице. Ее зеленые стеклянные глаза смотрели на нее, и она подняла руку взрослой женщины, которая не соответствовала остальной части ее миниатюрного тела. Затем она сказала мягким голосом Ци Сяожуй:

- Сяокуй, это я. Разве ты не узнаешь свою сестру?

- А-а-а! - Закричала Ци Сяокуй в панике и упала с кресла, отползая от куклы. - Ты не сестра... Ты ... Ты не она!

[п/п: Лин Чи - форма казни, "смерть от тысячи порезов", при которой осужденный был убит путем методичного удаления частей тела ножом.]

<http://bllate.org/book/17452/1639935>